

Вторая глава: Скука, или Почему люди так странно нас шипперят.

— Ли Суй, ты не замечал, что в последнее время некоторые в классе смотрят на нас как-то странно?

— Да нет, тебе кажется.

— Брат Дуань, ты точно... Честно говоря, мне кажется, вся эта компания просто мается от скуки.

В школьном медпункте.

Дуань Цинъюй наблюдал за тем, как Ли Суй всё больше волнуется, и в его глазах промелькнуло сомнение, которое, впрочем, быстро сменилось спокойствием. Понизив голос, он спросил:

— Ли Суй... почему ты так обо мне беспокоишься? У меня же просто низкий уровень сахара в крови, я же не умираю... Ты чего?!

Ли Суй вдруг осознал, что его забота о Дуань Цинъюе вышла далеко за рамки дружеской. Он начал сомневаться, не влюбился ли он на самом деле. Сердце забилось чаще, щёки слегка порозовели, а голос стал запинаться.

— Я просто подумал... Брат Дуань, тебе ведь не обязательно доводить себя до такого состояния. Если бы ты сказал мне раньше, я бы одолжил тебе свою карточку на питание, — попытался оправдаться Ли Суй.

Дуань Цинъюй посмотрел на взволнованного Ли Суй, и по его сердцу разлилось тепло. Он улыбнулся:

— Ладно, я понял, спасибо за заботу. Но на моей карточке всё ещё есть немного денег.

Однако Ли Суй не успокоился и продолжил допытываться:

— Брат Дуань, скажи честно, сколько у тебя там осталось?

Дуань Цинъюй беспомощно улыбнулся. Он знал, что Ли Суй упрям и не отстанет, пока не получит ответ.

— Ещё немного есть, на один день точно хватит.

Ли Суй наконец выдохнул, но не удержался от наставления:

— Брат Дуань, если будут трудности, обязательно говори мне, не тяни всё в одиночку. Мы же хорошие друзья.

Дуань Цинъюй кивнул, про себя удивляясь: оказывается, вот что значит, когда о тебе заботятся. Хотя они были всего лишь друзьями, эта теплота приносила ему небывалое счастье.

В этот момент в животе у Дуань Цинъюя громко заурчало, нарушив тишину. Ли Суй, который как раз наливал ему воды, не сдержал смешка и поддразнил его:

— Брат Дуань, давай я угощу тебя сегодня ужином? Только не вздумай отказываться!

Дуань Цинъюй замахал руками, показывая, что не может принять такое предложение.

— Ну что ты, это же слишком неудобно для тебя!

Их разговор прервал доктор Чжао. Он с досадой посмотрел на учеников из 11-го «В» класса и строго произнёс:

— Эй! Вы можете потише? Здесь вообще-то медпункт!

Дуань Цинъюй смутился, лицо его мгновенно вспыхнуло. Он опустил голову и забормотал:

— Про... простите, пожалуйста, учитель.

Доктор Чжао посмотрел на них, чуть смягчился и наставительно добавил:

— Ладно, ладно. И запомни на будущее, нужно вовремя питаться, чтобы такого больше не повторялось. Низкий сахар не смертелен, но ситуация всё равно неловкая. Поэтому, если у тебя часто такое бывает, лучше носи с собой конфеты на всякий случай. Понял?

Дуань Цинъюй благодарно кивнул:

— Понял, спасибо, доктор.

В столовой.

Ли Суй притащил Дуань Цинъюя в столовую, и теперь они тихо стояли в очереди. Рядом перешёптывались девушки:

— Смотрите, Ли Суй сегодня на физкультуре, как только увидел, что Дуань Цинъюй упал в

обморок, сразу же помчался его в медпункт нести. Странно как-то, правда?

— И правда! Учитель даже среагировать не успел, а он уже понёс его. Слишком уж неестественно.

Кто-то усомнился:

— А что тут странного? Как два парня могут...

Не успела она договорить, как её перебила девушка в очках:

— Подруга, ты что, совсем отстала от жизни? Кто сказал, что не могут? — спокойно произнесла она.

Маленькая девушка рядом всё равно недоумевала:

— А? Но мне казалось, такое только в сериалах и книгах бывает. В реальности ведь почти никогда!

Дуань Цинъюй и Ли Суй нашли укромный уголок. Прислонившись к стене, подальше от шумной толпы, они наслаждались редким спокойствием. Дуань Цинъюй снял очки, протёр глаза и, глядя на дымящуюся миску лапши, почувствовал, как к горлу подступил ком.

— Это было невыносимо, четыре дня питаться лапшой быстрого приготовления, меня уже тошнит от неё. Не думал, что сегодня смогу поесть такой вкусной лапши! — сказал он, и слёзы, которые он больше не мог сдерживать, покатались по щекам.

Ли Суй, увидев такую реакцию, проникся сочувствием. Он похлопал друга по плечу:

— Брат Дуань, не плачь, вытри слёзы. Нам ещё на вечернюю самоподготовку идти. Если не наешься, я возьму тебе ещё порцию со своей карты. — Он протянул ему бумажную салфетку.

Дуань Цинъюй взял её, но никак не мог успокоиться. Он с благодарностью посмотрел на Ли Суй и прошептал:

— Спасибо... спасибо тебе.

В этот миг он ощутил тепло и заботу, которых никогда раньше не знал. В этой чужой школе он встретил человека, которому не всё равно — это была огромная удача. Вспоминая годы учёбы, он понял, что, кроме бабушки, дедушки и Чжао Ли, никто по-настоящему о нём не беспокоился. Вся его школьная жизнь была долгим путём в поисках того, кто поймёт и поддержит. Реальность была жестока, и он часто чувствовал себя одиноким. Но сейчас появилась надежда. Он понял, что даже в этой сельской школе можно найти настоящую дружбу.

На следующий день.

Последним уроком в 11-м «В» классе была физкультура — урок, который все одновременно и любили, и ненавидели. Бег под палящим солнцем для многих был пыткой. Дуань Цинъюй и Дуань Цзяцин, вчерашние «пострадавшие», стояли в стороне.

Дуань Цинъюй смотрел на одноклассников, которые неохотно бежали по дорожке. Он часто прибежал последним — выносливости не хватало. Это разочаровывало, но в то же время подстёгивало желание стать лучше.

Стоявшая рядом Дуань Цзяцин выглядела растерянной. Вспоминая вчерашний обморок из-за критических дней, она радовалась, что всё обошлось. Она решила, что впредь будет смелее и будет просить освобождение, не насилуя свой организм.

Когда прозвучал свисток учителя, тренировка закончилась. Дуань Цинъюй спросил у мрачной Цзяцин:

— Цзяцин, у тебя всё ещё болит живот?

Она вытаращила глаза:

— Цинъюй, откуда ты знаешь про женские боли? Разве парни не считают, что если мы не бегаем в эти дни, то просто притворяемся?

Дуань Цинъюй поспешно прервал её:

— Если плохо, конечно, нужно просить освобождение! Да и при сильных болях можно и сознание потерять.

— А? Цинъюй, ты и в этом разбираешься? — она поправила очки и недоверчиво посмотрела на парня, который присел рядом.

Дуань Цинъюй покраснел и серьёзно объяснил:

— Бабушка рассказывала. Говорила, что в этот период девушки становятся раздражительными из-за гормонов, поэтому нужно создавать для них комфортную обстановку. Ещё она говорила, что прокладки нужно менять каждые три часа, иначе это вредно для здоровья. И что пить горячую воду с сахаром бесполезно — помогает только само тепло от воды.

Дуань Цинъюй говорил это с таким серьёзным видом, что по лицу Дуань Цзяцин пробежал ветерок, а в сердце родилось странное чувство. Словно личи — снаружи грубоватая кожура, а внутри — чистая и нежная мякоть.

— Цинъюй, ты всё время носишь маску. У тебя на лице какой-то страшный шрам? — спросила она.

В глазах Дуань Цинъюя мелькнула печаль. Этот вопрос выбил его из колеи. Он промолчал, кивнул, поднялся и молча вернулся в строй. А Дуань Цзяцин почувствовала укол совести — кажется, она его обидела.

После обеда.

Прозвенел звонок, школа наполнилась шумом. Наконец-то выходные! В классе 11-го «В» классный руководитель Ли Лися посмотрела на учеников, которые в нетерпении собирали сумки.

— Ребята, ну что за радость, будто в первый раз отдыхаете! — улыбнулась она. — Не спешите, подойдите за телефонами. И запишите домашнее задание на каникулы.

Когда ученики потянулись к столу, они надеялись на лёгкий отдых. Но, увидев стопку тетрадей, про себя взвыли: «Это что, „немного“? Да это же целая гора! Учительница явно переоценивает наши силы...»

Ли Лися хитро улыбнулась:

— Вы думаете, я из тех учителей, что задают тонны работы? Это задание на все каникулы! Сделаете до праздника — и гуляйте спокойно. Разве не здорово?

Класс взорвался. Кто-то ликовал, кто-то паниковал из-за объёма.

— На этой неделе только сочинение и пара стихов, — добавила Лися. — Остальное — по предметам, не забудьте! Всё, свободны! Хороших выходных!

Дуань Цинъюй надел новую маску с принтом медвежонка и медленно вышел из класса. В коридорах царило праздничное оживление.

Солнце пробивалось сквозь листву, мягко освещая Дуань Цинъюя в белой рубашке. Он выглядел очень свежо. Сзади слышались шаги:

— У этой девчонки такая красивая спина, интересно, как она выглядит спереди? — прошептал один из парней с крашеными волосами.

Он ускорился, чтобы заглянуть в лицо, но, увидев Дуань Цинъюя, замер. Тонкие черты лица, чёрные волосы до плеч, маска — он и правда был похож на девушку. Парень смутился. Дуань Цинъюй остановился и спросил:

— Что-то случилось?

Парень почесал затылок:

— Да нет, просто... ты так похож на девушку, такой худенький и кожа такая белая. — Он рассмеялся. Дуань Цинъюй лишь слегка улыбнулся и пошёл дальше, его движения были лёгкими и грациозными.

Через десять минут он дошёл до автобусной остановки, где сидел его сосед по комнате — Ли Суй. Тот, увидев его, вскочил:

— Брат Дуань, чего так медленно? Я думал, ты давно здесь!

Дуань Цинъюй сел рядом:

— Ли Суй, ты же из Шэньчэна? Почему едешь на этом автобусе?

— Родители заняты, некому присматривать, вот я и еду в деревню Сяоян к бабушке.

— Сяоян... это в городке Синьши?

— Да! Брат Дуань, ты тоже там живёшь? — глаза Ли Суя загорелись.

Дуань Цинъюй кивнул. Ли Суй просиял:

— Отлично! Будет с кем возвращаться!

В автобусе они сели у окна. В салоне стоял тяжёлый запах пота вперемешку с освежителем воздуха. Дуань Цинъюй стало плохо, лицо побледнело, на лбу выступил пот. Он задрожал, сдерживая тошноту.

— Что с тобой? — Ли Суй забеспокоился и попросил у кондуктора пластиковый пакет.

— Брат Дуань, тебе лучше? — спросил Ли Суй через полчаса, когда они вышли в деревне.

Дуань Цинъюй снял маску, но прикрыл лицо рукой:

— Не хочу снимать... вдруг шрам испугает кого-то... — в его глазах стояла такая боль, что Ли Суй замолчал.

Дойдя до дома, Дуань Цинъюй сразу сел на диван, налив воды. Ли Суй, оглядевшись, воскликнул:

— Моя бабушка живёт прямо по соседству! Вот это совпадение!

Дуань Цинъюй улыбнулся:

— И правда. Иди поужинай, а потом я покажу тебе кое-что.

После ужина, под звёздным небом, они вынесли стулья во двор. Ли Суй листал что-то в телефоне, его лицо вдруг стало мрачным.

— Что ты там смотришь? — спросил Дуань Цинъюй.

Ли Суй показал экран. Там был фанфик про них двоих. Дуань Цинъюй покраснел:

— Кто это написал?! Почему я здесь такой нежный... и вообще, омега?! Ли Суй... ты чего? Ты покраснел даже больше, чем я!

— Ничего я не покраснел! Просто бесит. Мы же просто друзья, братья, откуда они всё это берут?

— Согласен... но всё же интересно, кто автор этого «шедевра» про нас?

<http://bllate.org/book/21728/2245457>